ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.158-166

В. В. Семенчук*,
Н. А. Карпенко**

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора (на примере обоснования необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения)

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, возникающим при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора. Авторы обращают внимание на важность процедуры доказывания фактов сокрытия осужденного от контроля со стороны уголовно-исполнительной инспекции в случаях подачи представлений об ужесточении наказаний в суд. Сведения, полученные в ходе ОРД, обладают большей информационной ценностью для обоснования решений по вопросам, подлежащим рассмотрению судами при исполнении приговора, и их применение позволило бы более качественно мотивировать представления соответствующих учреждений в процессе доказывания необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения. В статье сделан акцент на необходимости комплексного подхода к проработке норм действующего законодательства с целью подробной регламентации порядка проведения ОРМ в отношении лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, и мер правового воздействия, а также использования полученных результатов для обоснования представлений, подаваемых уголовно-исполнительными инспекциями в суд.

© Семенчук В. В., Карпенко Н. А., 2021

* Семенчук Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел России
Казарменный пер., д. 15, г. Хабаровск, Россия, 680020
semenchuk_ord@mail.ru

** Карпенко Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел России
Казарменный пер., д. 15, г. Хабаровск, Россия, 680020
nataivanova12@mail.ru

Ключевые слова: исполнение приговора; доказывание; результаты оперативно-розыскной деятельности; условно осужденные; уголовно-исполнительные инспекции; оперативно-розыскные подразделения; меры уголовно-правового характера; суд; оценка доказательств; первоначальные розыскные мероприятия.

Для цитирования: Семенчук В. В., Карпенко Н. А. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии исполнения приговора (на примере обоснования необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения) // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 158–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.158-166.

Features of Investigative Activities Results Application at the Stage of Execution of a Sentence (Case Study: Justifying the Need to Change Punishments and Measures of a Criminal-Legal Nature, not related to Isolation from Society, towards Toughening)

Vasiliy V. Semenchuk, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Investigative Activities of Internal Affairs Bodies, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kazarmennyy per., d. 15, Khabarovsk, Russia, 680020
semenchuk_ord@mail.ru

Natalya A. Karpenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Investigative Activities of Internal Affairs Bodies, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kazarmennyy per., d. 15, Khabarovsk, Russia, 680020
nataivanova12@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the problematic issues that arise when using the results of investigative activities (IA) at the stage of execution of the sentence. The authors draw attention to the importance of the procedure for proving the facts of concealment of a convicted person from control by the criminal executive inspectorate in cases of submission of submissions to the court on toughening punishments. The information obtained in the course of the IA has a greater informational value for substantiating decisions on issues to be considered by the courts during the execution of a sentence, and their application would make it possible to better motivate the representations of the relevant institutions in the process of proving the need to change penalties and measures of a criminal legal nature that are not related with isolation from society, towards tightening. The paper focuses on the need for an integrated approach to the development of the norms of the current legislation in order to regulate in detail the procedure for conducting IA in relation to persons evading criminal punishment, and measures of legal influence, as well as using the results obtained to substantiate the submissions submitted by criminal executive inspectorates to the court.

Keywords: execution of a sentence; establishment of evidence; investigative activities results; suspended sentence; correction services; investigative departments; measures of criminal legal nature; court; assessment of evidence; initial search activities.

Cite as: Semenchuk VV, Karpenko NA. Osobennosti ispolzovaniya rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti na stadii ispolneniya prigovora (na primere obosnovaniya neobkhodimosti izmeneniya nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo kharaktera, ne svyazannykh s izolyatsiey ot obshchestva, v storonu uzhestocheniya) [Features of Investigative Activities Results Application at the Stage of Execution of a Sentence (Case Study: Justifying the Need to Change Punishments and Measures of a Criminal-Legal Nature, not Related to Isolation from Society, towards Toughening)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(6):158-166. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.127.6.158-166. (In Russ., abstract in Eng.).

Традиционно использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в рамках уголовного судопроизводства нацелено на выявление и раскрытие преступлений, а также на розыск лиц, их совершивших. Между тем содержащиеся в них сведения могут представлять интерес для обоснования принятия иных процессуальных решений; в частности, остается малоизученным потенциал использования результатов ОРД для обоснования решений по вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора (ст. 397 УПК РФ). В частности, оперативная информация может обладать познавательной ценностью для мотивирования представлений учреждений, исполняющих наказание, направляемых в суд с целью изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения.

Для начала стоит оценить значение результатов ОРД в рассматриваемом аспекте. Для наглядности рассмотрим ситуации, когда основанием для внесения в суд представления являлись факты сокрытия осужденного от контроля уголовно-исполнительной инспекции (УИИ).

Процедура принятия судебного решения по представлению УИИ предполагает необходимость доказывания указанных в нем обстоятельств. А. А. Крымов в рассматриваемом контексте отмечал, что при решении вопроса о замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания (например, обязательных работ — на лишение свободы) отдельной группой обстоятельств, подлежащих доказыванию, будет факт злостного уклонения от отбывания наказания¹. Процедура доказывания будет включать не только исследование судом обстоятельств, указанных в представлении, но и необходимость оценки и исследования контраргументов, заяв-

ленных осужденным. В. В. Николук², рассматривая судебную практику отмены условного осуждения по представлениям органов, исполняющих наказание, к числу компонентов права осужденного на защиту относил участие осужденного в судебном заседании, ознакомление с исследуемыми в суде материалами, представление дополнительных документов, выражение своего мнения в объяснениях и другие доводы.

Таким образом, если задаться вопросом, зачем часть 2 ст. 399 УПК РФ предусматривает право осужденных участвовать в процессе рассмотрения соответствующих представлений, можно прийти к выводу, что суд осуществляет не акцепт представления, а его исследование вместе с иными материалами, в том числе представленными осужденным. Уголовно-процессуальное законодательство обязывает суд проинформировать осужденного о дате судебного заседания и обеспечить его участие, то есть законодательство предусматривает участие самого осужденного в судебном заседании.

В судебной практике встречаются прецеденты, когда в процедуре обжалования осужденными выдвигаются различные версии, оправдывающие их сокрытие от контроля путем неявки в УИИ (например, уход за больной матерью³, опекунов над недееспособным братом⁴). В указанных случаях, по мнению судебных органов, отсутствие сведений, опровергающих версии осужденных, свидетельствует о неполноте проведенных УИИ мероприятий либо о неполноте действий суда первой инстанции в процессе рассмотрения представлений. Подобный вывод является основанием для отмены решения суда первой инстанции об отмене условного осуждения с заменой его на реальное отбывание наказания. Таким образом, УИИ при направлении соответствующих представлений

¹ Крымов А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии исполнения приговора // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 23–26.

² Николук В. В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. 2017. № 3. С. 120–129.

³ Апелляционное постановление Московского областного суда от 23.04.2015 по делу № 22-2638/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума Амурского областного суда от 25.05.2015 № 44У-34/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

должны обладать подтверждением не только сокрытия от контроля, но и его фактических обстоятельств, подтверждающих умышленное нарушение осужденными возложенных обязанностей. Это позволит опровергнуть ложные и надуманные версии, которые могут выдвигаться осужденными в процессе судебного рассмотрения представлений.

Возникает вопрос, насколько полномочия УИИ позволяют давать аргументированную оценку версиям осужденных, оправдывающим их сокрытие от контроля.

Статья 18.1 УИК РФ дает право УИИ проводить первоначальные розыскные мероприятия (ПРМ) в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля. Содержание ПРМ не конкретизируется в данной статье, но находит отражение в нормативных правовых актах Минюста России, регламентирующих их проведение⁵. Данные акты, в сущности, содержат открытый перечень ПРМ, относя к ним:

- информирование подразделения розыска территориального органа ФСИН России об осужденном, в отношении которого начаты ПРМ;
- опрос лиц, которым могут быть известны сведения о вероятном местонахождении осужденного, по месту его жительства, в организации, где он работал (учился);

- запрос информации по учетам подведомственных территориальному органу ФСИН России учреждений;
- использование иных доступных источников информации, способствующих розыску осужденного.

В проведении ПРМ по установлению местонахождения скрывшегося осужденного УИИ осуществляется содействие со стороны подразделений розыска территориального органа ФСИН России, которые как оперативные подразделения ФСИН наделены полномочиями по осуществлению ОРД и проведению комплекса оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Кроме того, согласно Регламенту взаимодействия ФСИН России и МВД России⁶ при уклонении осужденного от контроля УИИ и принятии решения о проведении в отношении него ПРМ соответствующая информация немедленно направляется в ОВД.

Содержание ПРМ, а также того, что УИИ, которые их проводят, не наделены правом осуществления ОРД⁷, свидетельствует о том, что ПРМ не являются разновидностью ОРМ. Исходя из этого, содержание ч. 1 ст. 18.1 УИК РФ не соответствует названию данной статьи и может повлечь необоснованное смешение ПРМ и ОРМ в сознании участников данных правоотношений.

Кроме того, имеются неточности и в общем наименовании действий, осуществляемых УИИ для установления местонахождения рассматриваемой категории осужденных. Так, помимо ПРМ (ст. 18.1 УИК РФ), в ч. 5 ст. 188 УИК РФ

⁵ Приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. № 151 ; приказ Минюста России от 11.10.2010 № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. 2010. № 243 ; приказ Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 07.07.2015 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁶ Приказ Минюста России № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Российская газета. 2012. № 248.

⁷ Горяинов К. К., Иванов И. А. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения наказания и его цели // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 3–6.

законодатель предусмотрел еще и проведение первоначальных мероприятий по установлению местонахождения и причин уклонения условно осужденного, которые по своему содержанию аналогичны ПРМ. При этом раздел 9 приказа Минюста России № 142-2009 раскрывает порядок проведения именно ПРМ по установлению местонахождения осужденных, которым назначено наказание и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества, а не первоначальных мероприятий. Все это позволяет прийти к выводу, что в УИК РФ были допущены неточности в формулировках, т.к. действия, тождественные по своему содержанию, получили различные наименования.

С учетом изложенного для устранения неточностей, а также для разграничения ОРМ и действий, осуществляемых УИИ по установлению местонахождения рассматриваемой категории осужденных, считаем целесообразным осуществить регламентацию последних в отдельной статье УИК РФ под названием «Первоначальные мероприятия по установлению местонахождения осужденных, которым назначено наказание и меры уголовно-правового характера без изоляции от общества, уклоняющихся от контроля». Предлагается использовать формулировку «первоначальные мероприятия» вместо «первоначальные розыскные мероприятия», т.к. розыскные мероприятия по своему содержанию подразумевают проведение комплекса различных мероприятий, в том числе ОРМ, имеющих гласный и негласный характер⁸. Подобные изменения позволят избежать смешения первоначальных мероприятий, проводимых УИИ, и ОРМ.

В целом содержание форм контроля за поведением осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, а также ПРМ, проводимых УИИ, свидетельствует о том, что они не всегда могут позволить выявить все обстоятельства сокрытия осужденного.

Например, согласно тексту одного из ранее приведенных судебных решений, осужденная в качестве обстоятельства, оправдывающего сокрытие от контроля, указывала осуществле-

ние опеки за недееспособным братом. В случае, если бы подобная информация изначально была сообщена УИИ, ее проверка могла быть эффективно осуществлена в рамках ПРМ. Однако в отсутствие подобного уведомления вполне вероятно, что, даже самостоятельно проведя весь комплекс ПРМ, сотрудники УИИ не смогли бы установить факт осуществления опеки. Сам по себе статус осужденного не дает нам права обвинять данных лиц во лжи, но не исключены ситуации, когда лицо, по своим субъективным причинам скрывшееся от контроля, в процессе рассмотрения судом вопроса об ужесточении меры наказания или о замене условного наказания на реальное лишение свободы будет заявлять широкий перечень оправдывающих его обстоятельств (например, найдется значительное количество больных родственников, требующих ухода). При этом проверить их постфактум, в процессе судебного разбирательства, с помощью текущих возможностей УИИ будет затруднительно.

Очевидно, что ОРМ дают больше возможностей по сбору информации, нежели ПРМ, и назревает необходимость совершенствования информационного обеспечения деятельности подразделений УИИ путем использования ими результатов ОРД для обоснования представлений. Однако для этого необходимо рассмотреть вопрос об основаниях проведения ОРМ в отношении рассматриваемой категории осужденных.

Исходя из взаимосвязанных положений ст. 7 Федерального закона об ОРД и ст. 18.1 УИК РФ в отношении лиц, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, условно-осужденных, а также лиц, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, ОРД может быть осуществлена в случае их уклонения от уголовного наказания. В подобной ситуации осуществление ОРД будет относиться к компетенции оперативного подразделения территориального органа ФСИН.

Возникает вопрос о моменте, с которого допускается проведение ОРМ сотрудниками

⁸ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М. : Инфра-М, 2006. С. 509.

оперативных подразделений ФСИН России. Безусловно, ОРД может быть начата с момента поступления необходимых материалов об уклонении от контроля осужденных из УИИ в отдел розыска территориального органа ФСИН России и принятия решения об объявлении лица в розыск согласно ч. 2 ст. 18.1 УИК РФ. Между тем оперативные подразделения ФСИН России на основании уведомлений УИИ включаются в процесс розыска начиная с момента проведения ПРМ и должны оказывать УИИ содействие, что следует из содержания ранее представленных ведомственных нормативных актов. Соответственно, признание лица уклоняющимся от уголовного наказания может быть осуществлено и до объявления лица в розыск при наличии достаточной первичной информации. Однако для единообразия оценки правомерности осуществления ОРД сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России начало отсчета ОРД должно быть более подробно урегулировано в ст. 18.1 УИК РФ.

Не оставим без внимания и тот факт, что вне процедуры розыска ОРД может осуществляться другими субъектами данной деятельности, в частности сотрудниками оперативных подразделений ОВД в связи с выявлением и раскрытием преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией осужденных. Согласно названному ранее Совместному регламенту Минюста и МВД России информация об осужденных направляется в ОВД на стадии их постановки на учет и в случае проведения в отношении них ПРМ со стороны сотрудников УИИ.

Однако данная деятельность будет осуществляться вне системного единства с контролем за осужденными со стороны УИИ. Кроме того, сотрудники оперативных подразделений других органов, хотя и зная о статусе объекта ОРМ, не имеют достаточной мотивации для обмена информацией об обстоятельствах сокрытия осужденного от контроля, т.к. это может составить угрозу интересам ОРД (например, преждевре-

менное представление информации приведет к утрате эффективности последующих ОРМ в случае, если осужденный, который уклоняется от контроля со стороны УИИ, продолжает заниматься преступной деятельностью). Попросту говоря, первоочередная заинтересованность оперативных подразделений других органов будет состоять в самостоятельной реализации результатов ОРД и в привлечении лица к уголовной ответственности.

Кроме того, статья 14 Федерального закона об ОРД, хотя и предусматривает необходимость обмена информацией между субъектами ОРД о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции другого органа, к рассматриваемой ситуации малоприменима.

Осуществление ОРД сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России вне розыскных процедур наталкивается на отсутствие соответствующих оснований в Федеральном законе об ОРД. При этом ряд ученых в связи с высокой долей повторного совершения преступлений и злостными нарушениями режима отправления наказания рассматривали вопрос о необходимости расширения оперативно-розыскного контроля за рассматриваемой категорией осужденных. Так, К. К. Горяинов⁹, отмечая высокую вероятность рецидива у лиц, отбывающих наказание без лишения свободы, предлагал включить в систему надзора за ними оперативно-розыскной компонент — комплекс мер гласного и негласного характера, разрешенных Федеральным законом об ОРД. Данным ученым ставился вопрос о создании новой организационно-тактической формы ОРД — оперативно-розыскного обеспечения исполнения и отбытия наказания. При этом оперативно-розыскными полномочиями предлагалось наделить УИИ. Сходное по содержанию предложение также высказывал О. М. Овчинников¹⁰.

Между тем основным, хотя и не единственным, инструментом осуществления ОРД являют-

⁹ Горяинов К. К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 4. С. 396–400.

¹⁰ Овчинников О. М. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения условно назначенного уголовного наказания // Научное мнение. 2014. № 7. С. 177–180.

ся ОРМ, проведение которых невозможно без достаточных оснований. Наличие статуса осужденного не подпадает ни под одно из оснований, приведенных в ст. 7 Федерального закона об ОРД. Безусловно, проблема, представленная вышеуказанными учеными, имеет место, но ее разрешение должно сопровождаться комплексным совершенствованием оперативно-розыскного законодательства. В свою очередь, исходя из практики Европейского Суда по правам человека, закон, регламентирующий проведение мер негласного наблюдения, должен содержать основания, а также возможные категории лиц, которые могут быть им подвергнуты.

Отметим, что в ранее процитированной работе О. М. Овчинникова было выдвинуто предложение дополнить основания для проведения ОРМ пунктом, предусматривающим возможность их осуществления с целью контроля за поведением условно осужденных лиц на период действия испытательного срока, назначенного судом. Однако введение возможности проведения ОРМ в отношении всех условно осужденных предполагает чрезвычайно широкий предел усмотрения правоприменителя. Если учесть и лиц, приговоренных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, лиц с отсрочкой исполнения приговора, то с учетом значительного количества потенциальных объектов ОРД ее эффективное осуществление в отношении каждого из них нереально и приведет к распылению сил и средств.

На наш взгляд, дополнение оснований для проведения ОРМ в рассматриваемом аспекте может быть осуществлено только путем выделения некоторых категорий осужденных, представляющих наибольший оперативный интерес, исходя из ряда критериев: тяжести совершенного преступления; наличия рецидивов; нарушений режима отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества.

В текущей ситуации расширение оперативно-розыскной компетенции ФСИН России может включать:

1. Дополнение задачи, предусмотренной абз. 2 ст. 2 Федерального закона об ОРД, розыском лиц, уклоняющихся от мер уголовно право-

вого воздействия, не связанных с изоляцией от общества.

2. Дополнение Федерального закона об ОРД новыми основаниями для проведения ОРМ в виде «ставших известными органам, осуществляющим ОРД, сведений о лицах, уклоняющихся от наказания, и мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией от общества».

Дальнейшее же расширение оснований для проведения ОРМ в отношении рассматриваемой категории осужденных может быть признано допустимым только с учетом широкого обсуждения в юридическом сообществе.

В заключение рассмотрим вопросы, возникающие в процедуре использования результатов ОРД.

Содержание ст. 11 Федерального закона об ОРД свидетельствует о недопустимости использования результатов ОРД для обоснования решений, выносимых на стадии исполнения приговора. Во-первых, результаты ОРД могут быть использованы для розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания, но не для принятия решения после установления их местонахождения. Во-вторых, УИИ не относится к числу субъектов — получателей результатов ОРД. В-третьих, согласно ст. 11 Федерального закона об ОРД представление результатов ОРД в суд допустимо, когда в его производстве находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а в соответствии со ст. 5 Федерального закона об ОРД — еще и в связи с исполнением запросов суда при рассмотрении жалоб граждан.

Возможно, ввиду отсутствия регламентации в Федеральном законе об ОРД вопросы использования результатов ОРД не были рассмотрены и в ранее представленных нормативных правовых актах Минюста России, согласно которым документы, полученные УИИ в ходе ПРМ, помещаются в отдельную папку, которая хранится при личном деле осужденного. При этом не урегулировано, представляются ли в УИИ и впоследствии приобщаются ли к личному делу осужденного результаты ОРД, которые могли быть получены оперативным подразделением в ходе содействия проведению ПРМ.

Стоит отметить, что проведение ПРМ ограничено 30-дневным сроком. Ранее рассмотренными ведомственными актами Минюста России в отношении осужденных, скрывшихся от отбывания наказания (обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы), осужденных с отсрочкой отбывания наказания, предусмотренной в порядке п. 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, ст. 82.1 УК РФ, и условно осужденных, скрывшихся от контроля, представление о замене наказания другим видом наказания направляется УИИ после проведения ПРМ. При этом материалы по указанным категориям осужденных параллельно направляются в оперативное подразделение территориального органа ФСИН России для принятия решения об объявлении осужденного в розыск. Из этого следует, что УИИ не предполагает использовать для обоснования представления результаты ОРД, полученные после объявления осужденного в розыск, и выходит в суд с усеченным перечнем данных, ограниченных только тем, что получено в ходе ПРМ.

В отношении же осужденных с отсрочкой отбывания наказания, предусмотренной в порядке п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, ст. 82 УК РФ, представление об отмене отсрочки может быть направлено в течение трех суток (без учета выходных и праздничных дней), если осужденный продолжает после объявленного предупреждения уклоняться от воспитания ребенка и ухода за ним, что подразумевает в том числе и то, что он повторно скрылся от контроля УИИ. В данном случае направление представления в суд осуществляется до окончания ПРМ. Срочность принятия решения может быть объяснена необходимостью защиты прав несовершеннолетних, но при этом информационное обеспечение представления еще меньше.

Таким образом, внесение УИИ представлений в суд осуществляется не после установления

всех обстоятельств сокрытия осужденного от контроля и установления его местонахождения, а после окончания нормативно закрепленных сроков, как правило связанных со временем осуществления ПРМ, т.е. с усеченным объемом информации.

При этом уголовно-процессуальное законодательство (ч. 7 ст. 399 УПК РФ) не устанавливает специфических требований к материалам, которые могут быть представлены соответствующим органом, не пресекая результатам ОРД возможность вхождения в уголовный процесс. В связи с этим мы не можем согласиться с А. А. Крымовым¹¹ в том, что УПК РФ не позволяет представлять широкий спектр документов, в том числе оперативные материалы, в суд в стадии исполнения приговора. Наоборот, существует проблема выхода информации из системы ОРД, а уголовно-процессуальное законодательство при этом не устанавливает запретов и ограничений на использование результатов ОРД на стадии исполнения приговора, аналогичных предусмотренным статьей 89 УПК РФ.

Подводя итог, можно отметить, что результаты ОРД обладают существенным значением для подтверждения обстоятельств уклонения осужденных от контроля УИИ, а их использование позволило бы более качественно мотивировать представления данных учреждений и их позицию в процессе доказывания необходимости изменения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, в сторону ужесточения. В связи с этим целесообразна комплексная проработка норм оперативно-розыскного законодательства с целью более подробной регламентации порядка проведения ОРМ в отношении лиц, уклоняющихся от уголовного наказания, а также использования полученных результатов.

¹¹ Крымов А. А. К вопросу о необходимости уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 1 (33). С. 7–11.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горяинов К. К. Оперативно-розыскной контроль за осужденными к наказаниям без лишения свободы // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26 (1–4). — № 4. — С. 396–400.
2. Горяинов К. К., Иваньков И. А. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения наказания и его цели // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 3–6.
3. Крымов А. А. К вопросу о необходимости уголовно-процессуального регулирования некоторых аспектов проведения оперативно-режимных мероприятий в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2016. — № 1 (33). — С. 7–11.
4. Крымов А. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в стадии исполнения приговора // Уголовно-исполнительное право. — 2013. — № 2. — С. 23–26.
5. Николук В. В. «Новое» и «старое» в практике отмены судом условного осуждения в свете правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда // Уголовное право. — 2017. — № 3. — С. 120–129.
6. Овчинников О. М. Оперативно-розыскное обеспечение исполнения условно назначенного уголовного наказания // Научное мнение. — 2014. — № 7. — С. 177–180.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. — М. : Инфра-М, 2006. — 832 с.

Материал поступил в редакцию 3 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Goryainov K. K. Operativno-rozysknoj kontrol' za osuzhdennymi k nakazaniyam bez lisheniya svobody // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2018. — T. 26 (1–4). — № 4. — S. 396–400.
2. Goryainov K. K., Ivan'kov I. A. Operativno-rozysknoe obespechenie ispolneniya nakazaniya i ego celi // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. — 2016. — № 2. — S. 3–6.
3. Krymov A. A. K voprosu o neobkhodimosti uголовно-processual'nogo regulirovaniya nekotorykh aspektov provedeniya operativno-rezhimnykh meropriyatij v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. — 2016. — № 1 (33). — S. 7–11.
4. Krymov A. A. Obstoyatel'stva, podlezhashchie dokazyvaniyu v stadii ispolneniya prigovora // Uголовно-исполнител'noe pravo. — 2013. — № 2. — S. 23–26.
5. Nikolyuk V. V. «Novoe» i «staroe» v praktike otmeny sudom uslovnogo osuzhdeniya v svete pravovykh pozicij Konstitucionnogo Suda i Verhovnogo Suda // Uголовное pravo. — 2017. — № 3. — S. 120–129.
6. Ovchinnikov O. M. Operativno-rozysknoe obespechenie ispolneniya uslovno naznachennogo uголовного nakazaniya // Nauchnoe mnenie. — 2014. — № 7. — S. 177–180.
7. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti : uchebnik / pod red. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinskogo, G. K. Sinilova. — M. : Infra-M, 2006. — 832 s.